

Комсомолец 1986 ГОД 6-7 1-4 НОЯ 1986
г. Ереван

ЦЕЛЫЙ МИР В ОКНЕ

— В окно моего дома в Авлабаре можно увидеть целый мир. Красота есть всюду, и чтобы найти ее, не обязательно ехать в Венецию...

Заслуженный художник Грузинской ССР Роберт Кондахсазов не случайно первой демонстрирует работу «Окно в мир». На небе повисла белая луна, в вазильковом цвете нарядились небо, вечер и явились в окно, расселись на зеленом яблоке на подоконнике, на синих горах и темносерых, нахмурились крепостных стенах.

Как в этом, так и во всех других полотнах Роберта Кондахсазова цвета четки и отточенны, мазки размеренны. Ни одной лишней линии. Сдержанны цвета, сдержанны мысли, чувства, побеждает мысль, логика, философствование о явлениях жизни.

Театральность, бытовая декоративный оттенок характерны почти для всех работ, значительная часть которых выполнена темперой и меловым карандашом. И театральность не только потому, что он работал в Грузинском кукольном театре, десять лет был его главным художником.

Взять, к примеру, композицию «Семья». На первом плане изображен сам художник со своей женой, за ними четко прочерчена улица: деревья, дома, балконы, дворы. Улица безмолвна. Лишь один старичок проходит, опираясь на тросточку. Цвета придают спокойствие, умиротворение картине, но зритель чувствует внутреннее движение во внешне кажущихся чужими, черствыми деревьях, позах.

— На пути к этому, на мой взгляд, совершенному произведению, было немало попыток, проб и ошибок, — признается художник. — Вот два наброска, сделанных ранее. Три работы, объединенные общей идеей, но отличающиеся по исполнению. Однако, в конечном счете, последняя вытекает из единства граней двух первых.

С такой же требовательностью, тщательностью создан «Автопортрет».

Рядом с «Автопортретом» и «Портретом дочери» — городской пейзаж: со спокойными тонами, сдержанным буйством весны, на которое

указывают букеты сирени и прозрачное небо над церковью св. Геворка.

— С приходом весны не бывало дня, чтобы отец приходил домой без цветов, — рассказывает художник. — Веточка сирени, ставшая впоследствии частью моих воспоминаний, всегда была в руках.

— Чем занимается ваша дочь? Ведь многие мастера кисти создают династии художников, прививают любовь к этому искусству своим детям.

— Маленькой она много рисовала. Сам не знаю, почему запретил. Динара закончила аспирантуру Литературного института им. Горького и сейчас переводит грузинскую литературу на русский язык.

В творчестве Роберта Кондахсазова преобладают розовый, черный, синий цвета. Они использованы и в городских пейзажах, и в натюрмортах.

— По моему глубокому убеждению, нельзя создавать художественное полотно, не зная и не следуя традициям классической живописи, просто так, отвергая прошлое, обращаться с красками и

холстом. Итальянцы раннего средневековья, армянские миниатюры — эти прозрачные родники излучают неиссякающий свет на пути каждого искреннего художника.

Привлекают Роберта Кондахсазова и другие жанры. Рядом с живописью — промышленная эстетика, театральные эскизы, плакаты, книжная графика. До всего у него доходят руки.

— Не мешают друг другу?

— Наоборот, одно дополняет другое. Оформляешь постановку — в минуты отдыха нарисуй натюрморт. Книжку оформляешь, устаешь, — нарисуй дом или гору, или фрукты на подоконнике, или портрет...

Он представляет среднее поколение художников. В будущем году отметит пятидесятилетие. Потому и не спешит.

— У кого вы учились?

— Тринадцати лет случайно попал в одну мастерскую. И не предполагал в себе способности художника. Просто спросил: «Мастер, а как вы рисуете?»

«Ничего нет проще, — услышал в ответ, — кладешь книгу под медный котел, чтобы наклонить немного, и получится натюрморт. Вот тебе кисти, краски... До сих пор не пойму, чего в его словах было больше — шутки или серьезности. Но он больше не обращал на меня внимания, занялся своим делом. А я начал рисовать. Не помню, сколько прошло времени: я самозабвенно макал кисть и рисовал. Как вдруг уловил ободряющий шепоток: «Плутиска, а говорил, что не умеешь рисовать!» Выяснилось, что умею.

И Роберт Кондахсазов показывает тот натюрморт с медным котлом: художник проснулся в нем мгновенно. Начал копировать мастеров классики, но надо было учиться.

Готовил его к поступлению в Академию художеств Альберт Дилбарян, художник, чье имя хорошо известно среди тбилисцев.

У студенческой аудитории были свои требования, жизнь предъявляет совершенно иные. Вот уже четверть века Роберт Кондахсазов рисует. Рисует с любовью к своему призванию.

В. САНТЯН.

НА СНИМКАХ: работы Р. Кондахсазова «Беседа» и «Сурп-Геворк, весна».

